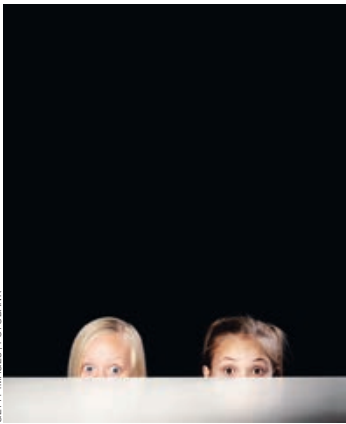

тыми. Любой человек нуждается в личном пространстве. Позвольте себе чего-то не знать о собственном ребенке. Конечно, в ключевых моментах его необходимо контролировать, но пусть у человека будет какая-то область жизни, о которой он будет рассказывать только по собственному желанию. Также не стоит допытываться о подробностях разговоров между друзьями: они часто обещают друг другу хранить секреты, и тут ребенок окажется перед сложным выбором, обмануть родителей или друга.

Татьяна Егорова:

— Вопрос личного пространства, пределов границ в общении с ребенком наиболее остро ощущается родителями после 7 лет и в подростковый период 12–14 лет. Если раньше мама знала, как, где и с кем проводит время ее подростковый малыш, то в этот переломный период родители замечают, что ослабевает их ранее надежный «поводок». Возникает сильный страх отпустить в самостоятельное плавание. Возрастающая опека превращается в гиперопеку, ребенок начинает активно протестовать и потихоньку высвобождаться.

Если в этот период проявить мудрость и тактичность, постепенно отпуская свое чадо к самостоятельности, и в то же время не забывая передавать ему ответственность за свои действия, можно избежать многих ненужных конфронтаций в борьбе за право выбирать, как жить, что делать, с кем

КОГДА РЕБЕНОК БОИТСЯ, что его накажут за проступок, автоматически рождается желание избежать кары всеми возможными способами, включая ложь

дружить, где гулять. Если ваш ребенок находится в этом переломном возрасте — самое время начать плавно маневрировать, обходя острые камни, учиться садиться за круглый стол переговоров, уметь обсуждать сложные вопросы и находить разумные компромиссы с обеих сторон. Такая тактика позволит родителям без давления продемонстрировать свою позицию готовности к диалогу, открытости, а также уважение к личности ребенка. А ребенку, в свою очередь, вести конструктивный диалог, не прибегая к нелепому сочинительству или открытой лжи.

Резюме

Какой бы ни была причина детского сочинительства, важно не повесить на ребенка ярлык. «Врун! Обманщик! Я тебе больше не верю!» — такие фразы навязывают ребенку новый образ, помогают ему самому в него поверить и обязуют соответствовать. А ведь маленький человек только набирался опыта, тренировал фантазию, наблюдал за реакциями.

Максим Прохоров, педагог-психолог в средней общеобразовательной школе, детский

и подростковый психолог в Психологическом центре на Волхонке:

— Ребенок любит экспериментировать с реальностью: если родители требуют вечерней чистки зубов, то почему бы им не подыграть, сказав, что необходимое действие было сделано (особо сообразительные дети мочат в воде зубную щетку)? В таком случае необходимо быть «строгим родителем», скрупулезно проверяющим выполнение обязательств. А чтобы это не превращалось в ежедневный цирк, нужно четко проговаривать свои требования с самого начала (о да, именно требования) и придерживаться их, несмотря ни на что (обоим родителям, уважаемые папы).

Но твердость и жестокость не синонимы. Не загоняйте нарушителя в угол. Вам не составит труда с помощью вопросов и уточнений поймать ребенка на неправде (а хуже всего — прилюдно). Унижение, которое он испытает, точно не станет способом восста-

новить доверие между отцами и детьми. Однажды обманутые родители начинают ухищряться, чтобы снова уличить чадо в обмане. Системная ошибка, несовместимая с нормальными отношениями, — вовсе перестать доверять ребенку. Некоторые взрослые доходят до того, что начинают «читать язык тела» и искать признаки лжи в мимике и жесте — литературы для подобных «умений» в сети бесчисленное множество. Это натягивает и без того осложненные отношения. Словом, нет нужды драматизировать и за каждый обман карать соразмерно собственному возмущению. Эффективнее бросить силовые методы и переключиться на дружеские. Тут (ну хоть тут) пацифисты победят.